

Лукьяненко Антон Александрович

ФЕНОМЕН ИСТИНЫ В ДОКРИТИЧЕСКИЙ И КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

Статья посвящена сравнительному анализу феномена истины в докритической и критической философии И. Канта. Основное внимание в статье уделяется выявлению общих категорий, применяемых Кантом в докритический и критический периоды своей философии для определения сущности феномена истины. В статье выявлены и раскрыты проблемы интерпретации категории необходимости в докритический и критический периоды философии И. Канта и особенности ее употребления в качестве одной из центральных категорий феномена истины. Определен способ взаимосвязи базисных категорий, отражающих сущностные стороны феномена истины в кантианской философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 152-155. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 14

Философские науки

Статья посвящена сравнительному анализу феномена истины в докритической и критической философии И. Канта. Основное внимание в статье уделяется выявлению общих категорий, применяемых Кантом в докритический и критический периоды своей философии для определения сущности феномена истины. В статье выявлены и раскрыты проблемы интерпретации категории необходимости в докритический и критический периоды философии И. Канта и особенности ее употребления в качестве одной из центральных категорий феномена истины. Определен способ взаимосвязи базисных категорий, отражающих сущностные стороны феномена истины в кантианской философии.

Ключевые слова и фразы: возможность; действительность; необходимость; существование; трансцендентальный метод.

Антон Александрович Лукьяненко*Кафедра гуманитарных и социальных наук**Тюменский государственный архитектурно-строительный университет**anton_lukyanenko@bk.ru***ФЕНОМЕН ИСТИНЫ В ДОКРИТИЧЕСКИЙ
И КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА®**

Среди крупнейших направлений рационализма одним из самых парадоксальных является трансцендентализм Иммануила Канта. Парадокс его философии заключается, с одной стороны, в безграничной вере в познавательные силы человеческого разума, а с другой – в отрицании достоверного познания какой-либо действительности вообще. Центральное место в этом контексте занимает вопрос о сущности феномена истины.

Исследованию философии И. Канта посвящено колоссальное количество работ, раскрывающих совершенно различные аспекты его наследия. В современной литературе можно выделить исследования, посвященные комплексному анализу сущности и смысла категорического императива в философии И. Канта (Э. Ю. Соловьев) [7], определению сущности феномена добра в практической философии И. Канта (Х. В. Клемме) [3, с. 221-233], роли кантианского трансцендентализма в развитии философской мысли (П. П. Гайденок) [1, с. 254-289], актуальному значению кантовской концепции «вечного мира» (Н. В. Мотрошилова) [3, с. 406-427], аксиологическому аспекту проблемы истины в кантианском трансцендентализме в контексте общей эпистемологии ценностей (Л. А. Микешина) [6, с. 27-38] и др. Однако в подавляющем большинстве исследований докритический и критический периоды философии Канта разграничиваются непреодолимым барьером. Основания кантианской истины выводятся авторами чаще всего либо из области идеального, либо из ценностного мира. Мы считаем, что истина в кантианской философии имеет четкую категориальную структуру, которую можно увидеть, отказавшись от жесткого разграничения докритической и критической философии Канта.

Актуальность выбранной темы обусловлена неоднозначностью интерпретаций в современной философии кантианского трансцендентального подхода к истине, вызванных, на наш взгляд, неправомерностью противопоставления докритической и критической философии Канта.

Целью статьи является выявление общего категориального базиса истины в докритической и критической философии Канта.

Термин «трансцендентальное» в философской системе И. Канта используется в качестве методологического инструмента, позволяющего объяснить необходимость априорного знания. Разрабатываемый И. Кантом на этой основе трансцендентальный метод направлен на обоснование достоверности всякого возможного опыта и, в первую очередь, научной истины.

И. Кант в предисловии первого издания «Критики чистого разума» определяет, что «всякое познание, устанавливаемое *a priori*, само заявляет, что оно требует признания своей абсолютной необходимости» [4, с. 10]. Второе центральное утверждение кантовской системы было ясно сформулировано в предисловии ко второму изданию «Критики...», а именно: «...предметы должны сообразоваться с нашим познанием» [Там же, с. 18]. Но что является источником необходимости, и каким образом априорные формы вообще могут быть необходимы? И. Кант заявляет, что хотя «всякое наше познание начинается с опыта... отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта» [Там же, с. 101]. На первый взгляд, подобным внешним источником познания и, следовательно, необходимости, дающей истину, является мир природной причинности. Но в этом случае И. Кант всего лишь повторил бы идею, высказанную Б. Спинозой, о том, что «истина субстанций вне разума находится только в них самих, поскольку они представляются посредством самих себя» [8, с. 9]. Но если Кант и мог согласиться с тем, что действительная природа вещей заложена в них самих по себе, то возможность какого-либо достоверного представления подобных сущностей была для него не приемлема.

С другой стороны, И. Кант не отрицает очевидности действительного существования, признавая его необходимым, однако его уже не удовлетворяет картезианское доказательство, гласящее, что если суждение

«я мыслю, следовательно, я существую» истинно, то, соответственно, «все, что мы представляем себе ясно и отчетливо, – все истинно» [5, с. 33]. Подобное утверждение неизбежно приводит к интернализму (индивидуализму) в содержании мышления и в эпистемологическом обосновании истинности знания. В свою очередь, Кеннет Вестфал (Kenneth R. Westphal) отмечает, что вопреки интернализму кантовский трансцендентальный анализ необходимости априорных состояний «для самой возможности [существования] осознаваемого человеческого опыта призывает экстернализм в “обосновании” и доказывает экстернализм в мыслительном содержании» («transcendental analysis of the necessary a priori conditions for the very possibility of self-conscious human experience invokes externalism about justification, and proves externalism about mental content») [10, p. 224]. Если у Декарта истинность всякого познания была обусловлена необходимостью, проистекающей из сущности самого субъективного мышления, из его очевидности, то Кант, исследуя область возможного опыта, обнаруживает совершенно иной, «внешний» по отношению к субъекту или объекту, источник необходимости. Именно подобный экстернализм опровергает идеалистическую трактовку кантианской философии.

Стоит отметить, что понятие «внешний» в данном случае употребляется достаточно условно, показывая лишь то, что нечто не относится исключительно ни к субъекту, ни к объекту, и не более того. Необходимо помнить, что И. Кант был достаточно осторожен в своих высказываниях и никогда не утверждал того, что бы выходило за пределы опыта. В этом ракурсе даже вещь саму по себе, во всей ее неопределенности, можно рассмотреть как некий методологический конструкт, позволяющий, с одной стороны, сохранить в системе разума неизбежное стремление к беспредельному, которое также является частью разума и должно быть включено в его теоретическую модель, а с другой стороны, отграничить рассуждение от подобного рода высказываний о беспредельном. Вследствие этого такие «внешние» образования, как априорные формы, не могут рассматриваться как идеальные начала, выходящие за пределы опыта. Таким же образом их невозможно отнести исключительно к субъекту или объекту.

Наиболее важной формой суждения в философской системе Канта становится априорное синтетическое суждение, дающее абсолютно истинное знание, или по-другому – априорное синтетическое знание. Априорные синтетические суждения, относящиеся к созерцанию, отражают непосредственный синтез априорных форм (пространства и времени) и данностей ощущений, т.е. синтез, дающий математическую истину. В свою очередь, центральной характеристикой такой истины становится ее необходимость. Математические уравнения уже не могут быть восприняты как очевидные данности, получаемые аналитическим путем, и требуют признания необходимости своего результата, идущей из синтеза *a priori* опыта и действительности, данной через ощущения. Таким образом, необходимость становится важнейшей характеристикой истинного знания, основанием которого является синтез априорных форм и данностей ощущений, происходящий в созерцании. При этом под данностью ощущений, как это ни парадоксально, в кантианской системе не следует понимать объективную реальность, поскольку в этом случае возникают неразрешимые противоречия в определении взаимосвязи вещи самой по себе и данности ощущений, которых можно избежать, либо исключая вещь саму по себе из универсума рассуждения, либо (по примеру Фихте) определить вещь саму по себе лишь как область отражения, как чистый побудитель познания. Тем не менее понятие вещи в себе несет у Канта куда более глубокий смысл, чем просто побудитель познания. Таким образом, *a priori* и данности ощущений не могут быть описаны как субъективные или объективные данности, но должны рассматриваться как категории познания, при помощи которых можно достичь необходимого знания.

Однако если основание необходимости математической истины становится вполне ясным, то основание необходимости самих априорных форм остается под вопросом. Если сама конкретная структура категорий рассудка и форм чувствования обнаруживает себя через анализ факта опыта, то что позволяет нам мыслить и признавать необходимость вообще чего-то априорного? Что дает мысль о существовании, а точнее о необходимости вообще *a priori* как такового?

Та необходимость *a priori*, которая, на первый взгляд, представляется в критических работах Канта как нечто само собой разумеющееся, в сущности, имеет совершенно конкретное основание. Если бы необходимость *a priori* происходила из простого факта реальности, то Канту неизбежно пришлось бы вернуться к картезианской очевидности и принципу предустановленной гармонии. Если же отбросить конкретную формальную природу *a priori* в виде категорий рассудка и форм чувствования, то сама по себе необходимость *a priori* не может мыслиться из данности опыта. Значит, требуется еще одно основание, которое позволяло бы разуму вообще мыслить сам факт существования чего-то априорного. Можно предположить, что Кант не разъясняет этого момента, поскольку для него это основание кажется вполне само собой разумеющимся. Иными словами, для Канта это основание уже установлено, но где?

Зачастую докритический период философии Канта называют догматическим и даже противопоставляют идеи, высказанные им в этот период, всей его критической философии. Так, крупнейший исследователь кантианской философии Э. Адикес (E. Adickes) зачастую говорит даже о двух Кантах – о первом Канте как «физике, монисте, атеисте чистого разума...» (Physiker, Monisten, Atheisten mit reiner Vernunft) [9, S. 5] и о «Канте втором, напротив, авторе дуалистской критики рассудка, догматическом изобретателе практического разума, с его тремя таинственными фантазийными произведениями (Бог, свобода, бессмертие)...» (Kant dagegen der Verfasser der dualistischen Kritik der Urteilskraft, der dogmatische Erfinder der praktischen Vernunft mit ihren drei mystischen Phantasie-Gebilden (Gott, Freiheit, Unsterblichkeit)) [Ibidem]. Однако, на наш взгляд, эти противоречия показывают совершенное своеобразие кантианской философии и должны рассматриваться в качестве самого фундамента трансцендентального подхода к истине.

Так, В. А. Жучков отмечает, что у Канта «критические мотивы нередко встречаются и в докритический период» [2, с. 181]. Он подчеркивает, что «основание истины Кант относит к определяющим основаниям, устанавливающим аналитически-необходимую связь между субъектом и предикатом согласно принципу тождества». При этом «основание существования он называет предшествующе-определяющим основанием, посредством которого рассматривается не логическая связь или отношение между субъектом и предикатом, а якобы решается вопрос о самом существовании вещей и причине их возникновения» [Там же, с. 193]. Тем самым Кант четко разграничивает между собой очевидную и необходимую истины. Очевидность для Канта уже в докритический период становится всего лишь данностью вещей, неспособной дать строгую научную истину.

В работе «Новое освещение первых принципов метафизического познания» Кант как бы вписывает между строк первые сомнения в достоверности метафизических догм своего времени, утверждая, что «можно представлять себе нечто как возможное только в том случае, если то, что есть реального в каждом возможном понятии, действительно существует, и притом с абсолютной необходимостью» [5, с. 278]. Если развернуть направление доказательства, то можно заключить, что необходимость таким же образом нельзя мыслить вне всякой возможности – возможности, которая, как это, на первый взгляд, ни парадоксально, лишь одним своим присутствием в сознании удостоверяет нас в действительном существовании чего-то необходимого.

Еще более четко данный подход к определению понятия необходимости был сформулирован Кантом в работе «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога». Здесь Кант четко разграничивает два типа возможности: логическую и внутреннюю. При этом Бог может мыслиться как необходимое существо только в отношении к внутренней возможности, поскольку «всякая возможность предполагает нечто действительное, в чем и через что дано все мыслимое» [Там же, с. 414]. Своим утверждением «безусловно невозможно, чтобы ничего не существовало» [Там же, с. 410] Кант не просто отождествляет внутреннюю возможность и существование, а возводит существование на уровень возможности, где нет категорий рассудка, где нет предустановленной гармонии, согласующей субъект и предикат в необходимо истинную связь. Такая возможность недоступна для рационального обоснования и может мыслиться только в чувстве того, что что-то есть и не может не быть, но при этом оно может быть иным, поскольку «если отрицается всякое существование, тем самым снимается и всякая возможность» [Там же]. Эти важные заключения во многом проясняют саму проблематику трансцендентального подхода к истине.

Обращаясь к этим ранним работам, можно четко понять саму основу трансцендентального метода, поскольку основное доказательство необходимости априорных форм проистекает из того, что без них просто само познание невозможно. Они необходимы лишь потому, что должно быть что-то до опыта, что-то, дающее сам опыт, и этим чем-то становится категория внутренней возможности. Доказательство необходимости априорных форм неизбежно требует признание некоторой внутренней (потенциальной) возможности, поскольку только она может нас удостоверить, что до опыта что-то есть и не может не быть. Здесь становится понятным, какого рода возможность лежит в основании кантовской истины. Но в «Критике чистого разума» о такой категории не могло идти и речи, поскольку теоретическая истина не может признать возможность чего-то иного, кроме себя. Поэтому такого рода категория остается скрытой в основании трансцендентального метода. Но в кантовской философии разум, не способный мыслить абсолютную возможность, не может дать необходимую истину, сам себя убедить в абсолютной истине.

Таким образом, мы предлагаем применить для интерпретации трансцендентального подхода к истине категории возможности, действительности и необходимости, заложенные еще в докритической философии Канта. Функциональное значение априорных форм чувственности и рассудка может быть описано категорией логической (реальной) возможности как потенции к оформленности опыта. Данности ощущений – категорией действительности как свершенной субъективной и объективной реальности. И предельное основание истины, самоудостоверяющую способность разума мыслить *a priori* – категорией внутренней (потенциальной) возможности. Функциональное значение истины – категорией необходимости. Подобное категориальное описание трансцендентального метода позволит исключить проблемы, связанные с субъект-объектным ракурсом рассмотрения истины в кантовской философии. Однако в кантовской философии достаточно сложно четко идентифицировать смысловое ядро внутренней (потенциальной) возможности, поскольку в его философии данный элемент зачастую отождествляется то с божественной сущностью, то с существованием, то с простой способностью мыслить нечто беспредельное. Однако употребление возможности в качестве базисной категории трансцендентального метода позволяет более полно представить саму процедуру достижения истинного знания в философии И. Канта.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что увидеть категориальный базис кантовского трансцендентального метода можно, лишь пересмотрев некоторые результаты классических интерпретаций этой философии. Нецелесообразно разграничивать ее на докритическую и критическую, поскольку центральные категории, которыми, собственно, и мыслил Кант, были установлены им именно в докритический период. Хотя в его философии и наблюдаются значительные изменения во взглядах и даже в терминологии. Тем не менее использование категорий, постулируемых им в докритический период, для анализа всей его философии позволяет разрешить множество неточностей в интерпретации трансцендентального метода и сформировать более точный категориальный аппарат для описания сущности трансцендентального подхода к истине. Так, в трансцендентальном методе для достижения необходимой истины используется совершенно уникальная категория внутренней (потенциальной) возможности, которая была выделена Кантом в ранних работах.

Список литературы

1. **Гайдено П. П.** Прорыв к трансцендентальному: новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
2. **Жучков В. А.** Из истории немецкой философии XVIII в.: предклассический период: от Вольфовской школы до раннего Канта. М.: ИФРАН, 1996. 260 с.
3. **Иммануил Кант: наследие и проект** / под ред. В. С. Степина, Н. В. Мотрошиловой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. 624 с.
4. **Кант И.** Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; примеч. Ц. Г. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994. 591 с.
5. **Кант И.** Сочинения: в 6-ти т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Издательство социально-экономической литературы «Мысль», 1963. Т. 1. 544 с.
6. **Микешина Л. А.** Эпистемология ценностей. М.: РОССПЭН, 2007. 439 с.
7. **Соловьев Э. Ю.** Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 416 с.
8. **Спиноза Б.** Этика. Мн. – М.: Харвест; АСТ, 2001. 336 с.
9. **Adickes E.** Kant Contra Haeckel. Berlin: Verlag von Reuther & Reichard, 1906.
10. **Kenneth R. Westphal.** Human Consciousness and Its Transcendental Conditions: Kant's Anti-Cartesian Revolt // Consciousness: from Perception to Reflection in the History of Philosophy / ed. by Sara Heinamaa, Vili Lahteenmaki, Paulina Remes. Netherlands: Published by Springe, 2007. P. 223-244.

**TRUTH PHENOMENON IN SUBCRITICAL
AND CRITICAL PERIODS OF I. KANT'S PHILOSOPHY****Anton Aleksandrovich Luk'yanenko***Department of Classical and Social Sciences
Tyumen' State University of Architecture and Civil Engineering
anton_lukyanenko@bk.ru*

The author presents the comparative analysis of truth phenomenon in the subcritical and critical philosophy of I. Kant, pays special attention to the revelation of the general categories used by Kant during the subcritical and critical periods of his philosophy in order to determine the essence of truth phenomenon, reveals the problems of necessity category interpretation during the subcritical and critical periods of I. Kant's philosophy, and the features of its use as one of the main categories of truth phenomenon, and determines the way of the interconnection of the basic categories that reflect the essential aspects of truth phenomenon in Kantian philosophy.

Key words and phrases: possibility; reality; necessity; existence; transcendental method.

УДК 34

Юридические науки

В статье рассматриваются проблемы конституционного контроля в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях. Ставится вопрос о своевременном исполнении определений Конституционного Суда РФ. Исследуется круг полномочий и компетенций Конституционного Суда. Предлагаются способы улучшения эффективности деятельности органов конституционного контроля и более тесного их взаимодействия с законотворческими органами.

Ключевые слова и фразы: Конституционный Суд; конституционный контроль; законотворческий процесс; правовое государство; социальная ответственность.

Сергей Николаевич Макаренко, к. филос. н., доцент*Кафедра гражданского права**Технологический институт**Южный федеральный университет**makselin@list.ru***ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ©**

В любом демократическом государстве, имеющем конституцию, возникает необходимость конституционного контроля как одной из форм проверки соответствия законодательства и правоприменительной практики нормам конституции. Институт конституционного контроля является важной составляющей в системе конституционно-правовых отношений. Его влияние распространяется на развитие правового регулирования во всех сферах законодательства.